

Сэсиуэнь окаменел на пороге. Он простоял так минуты три, не сводя глаз с постели, и лишь затем осторожно вошел. Красная панда спала безмятежно, свернувшись клубком и ничего не замечая вокруг. Он долго разглядывал пушистого зверька, после чего медленно наклонился и аккуратно ткнул указательным пальцем в его круглый мягкий животик.

«Мягкий какой», — машинально отметил про себя он. Потревоженный зверек недовольно причмокнул, лениво поскреб задней лапой пушистый бок и, неуклюже перевернувшись, улегся поудобнее.

Глядя на этот пушистый комок, он не удержался и осторожно тронул пальцем его круглое ушко. Назойливые прикосновения принесли плоды — красная панда наконец зашевелилась. Сладко зевнув, зверек обхватил лапами толстый пушистый хвост, прокатился по кровати туда-обратно и, забавно потирая заспанную мордочку, неторопливо уселся.

Си Цзэ пришел в себя и сразу почуял неладное. Руки ощущались как-то странно... Слишком мягко. Он открыл глаза, взглянул на свои конечности и обомлел. Вместо пальцев перед ним были пухлые лапы, густо поросшие рыже-бурой шерстью. Си Цзэ оцепенел, не в силах поверить собственным глазам.

В этот момент Сэсиуэнь тихо позвал его:

— Сяо Цзэ?

Си Цзэ вскинул голову и едва не закричал от ужаса.

«Мать твою! Почему отец стал таким огромным?!»

Прежде чем свалиться, он успел подползти к самому краю. Перепугавшись до смерти, Си Цзэ дернулся назад, потерял равновесие и кувыркнулся с кровати вниз головой. Сэсиуэнь среагировал молниеносно, но сумел поймать сына лишь за длинный, пушистый хвост.

Си Цзэ повис в воздухе, чувствуя, как мех на нем встает дыбом. Для любого зверя хвост — зона деликатная, его и трогать-то неприятно, а уж когда тебя за него держат на весу...

Сэсиуэнь поспешно втащил ошалевшего зверька обратно на постель и исподтишка сжал его мягкую подушечку. От испуга Си Цзэ рефлекторно выпустил острые когти, оставив на ладони отца четыре яркие царапины.

Утренний переполох улегся. Си Цзэ с отсутствующим видом сидел перед большим зеркалом, разглядывая свое новое тело. На него смотрел круглый пушистый шар с широкими ушами, круглой головой и белыми пятнами на морде. Выглядело это чудо природы поразительно... нелепо.

Каким бы нелепым ни казался этот облик, в зеркале отражалось животное, занесенное во все мыслимые красные книги Галактики. Насколько Си Цзэ помнил, в имперских инкубаториях сейчас обитали от силы две-три особи. Красная панда стояла на пороге полного вымирания. Одинаковую с ней горькую долю разделял лишь большой бамбуковый собрат — черно-белый гигант. Обоих редких тварей целыми днями показывали в прямом эфире по Галанету, умиляя миллиарды зрителей. Для обитателей обитаемых миров они были абсолютными кумирами.

Но это лирика. В прошлой жизни Си Цзэ тоже находил красных панд очаровательными. Однако стоило самому превратиться в пушистого зверька, за которым без конца охотился умиленный родитель, как вся романтика мигом испарилась.

Сэсиуэнь нарезал вокруг сына круги, пока наконец не решился спросить:

— Сяо Цзэ, сынок... Как же тебя так угораздило?

Раздражение Си Цзэ достигло предела.

— Не приставай! Я сам ничего не понимаю! Ткнешь еще раз — исцарапаю к чертям!

Посмотрев на острые, как бритва, когти, венчавшие пухлые лапы, Сэсиуэнь благоразумно убрал руки. Вместо очередного тычка он мягко погладил сына по круглой голове.

— Ты себя хорошо чувствуешь? Нигде не болит?

Си Цзэ мотнул головой. В том-то и дело — он не чувствовал абсолютно ничего необычного. Если бы возникли хоть какие-то предвестники перемен, он бы непременно заметил и предупредил Сэсиуэня.

Сэсиуэнь нахмурился.

— Трансформация... Вообще-то это родословный талант нашей семьи Колок. Но в твоем случае... Ладно, не важно. Ты можешь взять этот процесс под контроль и вернуть себе человеческий облик?

Си Цзэ потер лапами мордочку.

— Мой генетический код сейчас ведет себя как безумный хамелеон, мутируя каждую секунду. Я базовую структуру стабилизировать не могу, куда мне до целенаправленных превращений...

Признаться, со дня перерождения Си Цзэ порой казалось, будто он спит. Теперь же он страстно желал, чтобы это действительно было сном. Проснуться поутру и обнаружить, что ты сменил биологический вид... Такое потрясение сложно описать цензурными словами. Самое

паршивое — он понятия не имел, как запустился этот процесс, а значит, и вернуть все назад не мог. Жизнь окрасилась в исключительно мрачные тона.

Сэсиуэнь выслушал его и помрачнел еще сильнее.

— Боюсь, тут я бессилен. Родословный талант невозможно передать или объяснить. Когда он пробуждается, носитель инстинктивно понимает, как им пользоваться. Учить тут нечему. Но твоя внезапная метаморфоза не совсем похожа на нормальное пробуждение.

По правде говоря, ученый и сам зашел в тупик, не понимая причин столь странной аномалии.

Объяснение отца лишило Си Цзэ последних иллюзий. Выходило, что если он сам не разберется, как подчинить себе это пушистое тело, то так и проведет остаток дней в шкуре красной панды.

Это было... просто бесчеловечно!

Увидев на мордочке сына печать глубочайшей скорби, Сэсиуэнь принял решение.

— Я свяжусь с главной ветвью семьи и отвезу тебя туда. В Исследовательском институте Донкер слишком шумно, везде лишние уши. Если кто-то узнает, беды не миновать.

Превратись Си Цзэ в обычного кота или собаку, Сэсиуэнь легко спрятал бы его и провел все необходимые тесты прямо в институте. Но красная панда... Это было не просто редкое создание, а настоящая сенсация галактического масштаба. В Исследовательском институте Донкер повсюду стояли камеры слежения, это была не его личная вотчина. Безопаснее всего было укрыться в родовом гнезде Колок. В конце концов, Си Цзэ теперь носил их фамилию.

Приняв решение, Сэсиуэнь, даже не спрашивая сына, набрал Борону. Выслушав сбивчивый рассказ кузена, Борона окончательно уверился, что сорвал куш, сделав ставку на этого мальчишку. Он без лишних слов отправил за ними личный звездный корабль.

Сэсиуэнь укутал сына в ворох теплой одежды, превратив в круглый бесформенный сверток, и прижал к груди. Полузадохнувшийся Си Цзэ выбрался из своего суконного плена лишь в каюте корабля и тут же столкнулся взглядом с суровым Бороной.

Тот окинул Си Цзэ изучающим взглядом, пошевелил пальцами и вдруг, протянув руку, бесцеремонно ухватил его за круглое ухо. И сжал!

«Да чтоб тебя!» — мысленно выругался Си Цзэ. В его душе пронеслась целая стая разъяренных сородичей. Он с силой шлепнул когтистой лапой по чужой руке.

Борона с явным сожалением убрал пальцы и обратился к Сэсиуэню:

— Глава семьи и старейшины очень заинтересованы его случаем. Можешь не беспокоиться, вреда ему никто не причинит.

Планета Хоторн находилась на приличном расстоянии от галактики Тама, оплота семьи Колок. Си Цзэ заперся в отдельной каюте, пытаясь убить время перед экраном визора. К сожалению, сейчас во всех секторах шла трансляция единого информационного часа. Обычным оптическим компьютером он пользоваться не мог — когтистые лапы были слишком неповоротливыми для тонкой сенсорной работы.

Внимание Си Цзэ привлекла яркая заставка официального вещания:

[Сегодня вечером в Империи состоится торжественный Золотой прием. Государство чествует военачальников, проявивших доблесть в недавней войне с чужеродными зверями. Принц Олайс Морисон, не появлявшийся на публике почти месяц после своего таинственного исчезновения, впервые выйдет в свет, дабы лично вручить ветеранам почетные знаки отличия.]

Красная панда, увлеченно грызшая спелое яблоко, внезапно замерла. Си Цзэ медленно поднял голову к экрану, и от того, что он там увидел, фрукт выскользнул из его лап и покатился по полу каюты.

На трансляции крупным планом показывали безупречного юношу с чистым серебром волос.

«Какого черта?! Это же Лайс! Проклятье, он действительно Олайс Морисон!»

<http://bllate.org/book/18340/1863648>